

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

*неофициальный перевод
вступило в силу 27 апреля 2011 г.*

«КАРПАЧЕВА И КАРПАЧЕВ ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалоба № 34861/04)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

27 января 2011 года

Данное постановление вступает в силу при условиях, определенных пунктом 2 статьи 44 Конвенции. Оно может подлежать редакторской правке.

По делу «Карпачева и Карпачев против России»,
Европейский суд по правам человека (Первая Секция), заседая
Палатой, в состав которой вошли:

Христос Розакис, *Председатель*,

Нина Вайич,

Анатолий Ковлер,

Ханлар Гаджиев,

Дин Шпильманн,

Джорджио Малинверни,

Георг Николау, *судьи*,

и Сорен Нильсен, *Секретарь Секции Суда*,

проведя заседание 6 января 2011 года за закрытыми дверями,
вынес в тот же день следующее постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой (№ 34861/04), поданной в Европейский суд против Российской Федерации в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция») двумя гражданами Российской Федерации Карпачевой Еленой Алексеевной и Карпачевым Максимом Владиславовичем (далее – «заявители») 28 августа 2004 года.

2. Интересы заявителей в Суде представляла Н. Кутепова, юрист, работающая в НПО в г. Озерске, Россия, Ф. Лич и Б. Бауринг, юристы, практикующие в Лондоне. Интересы Властей Российской Федерации (далее – «Власти») представляла В. Михинчук, ранее являвшаяся Уполномоченным Российской Федерации при Европейском суде по правам человека, и затем Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском суде по правам человека.

3. Второй заявитель утверждал, в частности, что неисполнение вынесенного в его пользу судебного решения повлекло нарушение статьи 2 Протокола № 4.

4. 7 мая 2008 года Председатель Первой секции коммуницировал жалобу Властям Российской Федерации.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявители, мать и сын, родились в 1958 году и 1981 году соответственно. Первый заявитель проживает в г. Озерске, закрытом

административно-территориальном образовании Челябинской области, в пределах которого расположен завод по переработке ядерного топлива «Маяк», где также постоянно проживал второй заявитель до признания его виновным в совершении преступления в 2002 году. Они являются собственниками квартиры в г. Озерске. В настоящее время второй заявитель отбывает наказание в исправительной колонии в Челябинской области.

6. 5 августа 2002 года Озерский городской суд признал второго заявителя виновным в совершении ряда уголовных преступлений и приговорил к четырем годам лишения свободы.

7. 15 июля 2004 года Каслинским городским судом Челябинской области он был досрочно освобожден от отбывания наказания. Вторым заявитель вернулся в г. Озерск.

8. Первый заявитель обратилась в местную администрацию с заявлением о разрешении второму заявителю въехать в г. Озерск на постоянное место жительства. По-видимому, власти дали разрешение на временное пребывание второго заявителя в г. Озерске на период с 25 ноября 2004 года по 16 января 2005 года.

9. В неуказанный день Администрация Озерского городского округа и Управление федеральной службы безопасности по Челябинской области отказали в удовлетворении заявления со ссылкой на неснятую судимость заявителя. Вторым заявитель обжаловал отказ в суде.

10. 21 июня 2005 года Озерский городской суд Челябинской области иск второго заявителя удовлетворил. Суд признал незаконным отказ компетентных органов власти в выдаче второму заявителю разрешения на въезд и постоянное проживание в г. Озерске. Городской суд обязал (1) Администрацию Озерского городского округа выдать второму заявителю разрешение на въезд в г. Озерск на постоянное место жительства и (2) Управление федеральной службы безопасности по Челябинской области согласовать допуск на въезд в г. Озерск.

11. Стороны не обжаловали решение от 21 июня 2005 года, и 2 июля 2005 года оно вступило в законную силу. Городским судом выдано два исполнительных листа.

12. 29 июля 2005 года Глава Администрации Озерского городского округа дал разрешение второму заявителю на въезд в г. Озерск на постоянное место жительства. Несмотря на это, 6 августа 2005 года судебным приставом-исполнителем возбуждено исполнительное производство в отношении Администрации Озерского городского округа.

13. 18 августа 2005 года администрация ФГУП «ПО «Маяк» проинформировала первого заявителя о следующем:

«Согласно Постановления Правительства РФ от 11 июля 1996 года № 693 «О порядке обеспечения особого режима в закрытом административно-территориальном образовании на территории которого расположены объекты Министерства Российской Федерации по атомной энергии»... 12 октября 2004 года органами федеральной службы безопасности согласован въезд для временного

пребывания [второго заявителя] на территории административного центра ЗАТО г. Озерск.

В связи с Вашим заявлением на оформление постоянного проживания [второго заявителя] в [г. Озерске], 3 августа 2005 года [отделом режима ФГУП «ПО «Маяк»] направлены [соответствующие] документы ... в [УФСБ по Челябинской области в г. Озерске]. Срок согласования определен не более 60 суток. В случае согласования органами федеральной службы безопасности постоянного проживания [второго заявителя], [отделом режима] будут оформлены необходимые документы для регистрации по месту жительства и получения постоянного пропуска».

14. 26 августа 2005 года судебный пристав-исполнитель возбудил исполнительное производство в отношении Управления федеральной службы безопасности.

15. По информации Властей, 30 августа 2005 года судебный пристав-исполнитель вынес постановление об окончании исполнительного производства в отношении городской администрации в связи с фактическим исполнением 21 июня 2005 года. По словам заявителей, их не уведомили о постановлении судебного пристава-исполнителя.

16. 5 сентября 2005 года руководство ФГУП «ПО «Маяк» проинформировало второго заявителя о том, что Управление федеральной службы безопасности не согласовало его постоянное проживание в г. Озерске.

17. По словам Властей, 10 октября 2005 года судебный пристав-исполнитель вынес постановление об окончании исполнительного производства в отношении Управления федеральной службы безопасности, указав, что решение от 21 июня 2005 года исполнено. Тем не менее, Власти Российской Федерации не предоставили никаких подтверждающих документов. По словам заявителей, их не уведомили об указанном окончании исполнительного производства.

18. 13 декабря 2005 года второй заявитель был задержан по подозрению в распространении наркотиков. 16 марта 2006 года Озерский городской суд признал его виновным по всем пунктам обвинения и приговорил к четырем годам лишения свободы. По результатам пересмотра в порядке надзора президиумом Челябинского областного суда приговор оставлен в силе.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

19. Статья 1 Закона Российской Федерации от 14 июля 1992 года № 3297-1 «О закрытом административно-территориальном образовании» с последующими изменениями, устанавливает:

«Закрытым административно-территориальным образованием признается имеющее органы местного самоуправления территориальное образование, в пределах которого расположены промышленные предприятия по разработке, изготовлению, хранению и утилизации оружия массового поражения, переработке радиоактивных и других материалов, военные и иные объекты (далее - предприятия и (или) объекты), для которых устанавливается особый режим безопасного

функционирования и охраны государственной тайны, включающей специальные условия проживания граждан».

20. Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 июля 1996 года № 693 «Об утверждении Положения о порядке обеспечения особого режима в закрытом административно-территориальном образовании, на территории которого расположены объекты Министерства Российской Федерации по атомной энергии» установлено, что въезд в закрытое административно-территориальное образование и проживание в нем подлежат ограничениям (пункт 2). Глава администрации, по согласованию с органом федеральной службы безопасности имеет право разрешать въезд на территорию закрытого образования (пункт 19). Наличие собственности, находящейся на территории закрытого образования, может служить основанием для въезда и проживания владельца собственности на территории закрытого образования при условии оформления допуска к государственной тайне (пункт 23).

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 ПРОТОКОЛА № 4 К КОНВЕНЦИИ

21. Второй заявитель жаловался на нарушение статьи 2 Протокола № 4, которая в соответствующей части гласит:

“1. Каждый, кто на законных основаниях находится на территории какого-либо Государства, имеет в пределах этой территории право на свободу передвижения и свободу выбора местожительства.

...

3. Пользование этими правами не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности или общественного спокойствия, для поддержания общественного порядка, предотвращения преступлений, охраны здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц.

4. Права, признанные в пункте 1, могут также, в определенных районах, подлежать ограничениям, вводимым в соответствии с законом и обоснованным общественными интересами в демократическом обществе».

22. Власти оспорили указанный довод. Допуская, что имело место вмешательство в право заявителя на свободу выбора места жительства, они указали, что данное вмешательство было основано на законе и необходимо в демократическом обществе.

23. Заявитель настаивал на своей жалобе.

А. Приемлемость

24 Европейский суд полагает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции. Также она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она является приемлемой.

Б. Существо жалобы

25. Суд отмечает, что стороны согласились с тем, что отказ властей в выдаче заявителю разрешения на постоянное проживание в г. Озерске явился вмешательством в его право на свободу выбора места жительства, гарантированное статьей 2 Протокола № 4.

26. Далее Суд отмечает, что национальный суд признал незаконным отказ в выдаче разрешения второму заявителю на постоянное проживание в г. Озерске. Суд не усматривает оснований для сомнений в правильности толкования российскими судами национального законодательства. Ситуация осложнялась тем, что даже после вынесения решения, подтверждающего право второго заявителя на постоянное проживание в г. Озерске, власти не исполнили свои обязательства перед вторым заявителем. В этой связи Суд отмечает, что материалы, предоставленные Властями, не содержат в себе ничего, что подтверждало бы обратное (см. пункт 17). Соответственно, вмешательство в право второго заявителя на свободу выбора места жительства не было законным. После данного вывода излишним было бы рассмотрение вопроса о том, преследовало ли вмешательство законную цель, и было ли оно необходимо в демократическом обществе.

27. Соответственно, имело место нарушение статьи 2 Протокола № 4.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

28. Второй заявитель жаловался на то, что вынесенное в его пользу решение не было исполнено, что повлекло нарушение статьи 6 Конвенции, которая гласит:

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое... разбирательство дела... судом...».

29. Власти считают, что жалоба заявителя несовместима *ratione materiae*. По их мнению, правоотношения, возникшие в связи с делом второго заявителя, не регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации и, соответственно, не затрагивают его гражданских прав и обязанностей. Ответчиками в данном деле выступали муниципальные и государственные власти.

30. Второй заявитель утверждал, что право на свободу выбора места жительства, несомненно, относится к его гражданским правам.

31. Принимая во внимание установленные обстоятельства настоящего дела, Суд полагает, что данная жалоба представляет собой одну из важных составляющих жалобы на нарушение статьи 2 Протокола № 4. Соответственно, поскольку жалоба является приемлемой, Суд считает, что нет необходимости рассматривать этот вопрос отдельно в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции.

III. ИНЫЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

32. В заключение, первый заявитель жаловалась, что неспособность властей исполнить вынесенное в пользу второго заявителя решения повлекло нарушение ее прав по статье 6 Конвенции. Далее заявитель утверждала, что была нарушена статья 8 Конвенции. Второй заявитель жаловался в соответствии со статьей 1 Протокола № 1, что не мог пользоваться своим недвижимым имуществом в г. Озерске. Также он жаловался на то, что не мог получить медицинскую страховку, работу и социальные льготы. В заключение, он ссылаясь на статью 14 Конвенции.

33. Однако, принимая во внимание все имеющиеся в его распоряжении материалы в той степени, в которой данные жалобы относятся к компетенции Европейского суда *ratione personae*, Европейский суд полагает, что представленные доказательства не свидетельствуют о каком-либо нарушении прав и свобод, закрепленных в Конвенции и Протоколах к ней. Из этого следует, что данная часть жалобы должна быть отклонена как явно необоснованная в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

IV. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

34. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

35. Второй заявитель требовал 5 863 евро в качестве компенсации заработной платы, неполученной по причине неспособности властей обеспечить его постоянное проживание в г. Озерске. Также он требовал 50 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

36. Власти утверждали, что данные требования являются завышенными и необоснованными.

37. Суд не усмотрел какой-либо причинно-следственной связи между выявленным нарушением и заявленным материальным вредом; таким

образом, Суд данное требование отклонил. В другой стороны, Суд допускает, что заявитель испытывал страдания в связи с установленным нарушением. Тем не менее, требуемая сумма чрезмерна. Руководствуясь принципом справедливости, Европейский суд присуждает заявителю 2 000 евро в качестве компенсации морального вреда плюс любой налог, который может быть взыскан с этой суммы.

Б. Судебные издержки и расходы

38. Заявитель требовал 1 700 евро за работу, сделанную Кутеповой. По словам заявителей, она потратила два часа на подготовку жалобы к подаче в Суд и тридцать два часа на подготовку замечаний на меморандум Властей. Заявители также требовали 160 евро в качестве компенсации понесенных ею расходов на услуги почты, телефон и факс. Они не представили копий соответствующих квитанций. Также заявители требовали (1) 249,98 фунтов стерлингов за работу, выполненную Келехером, который работал с документами в течение двух с половиной часов; (2) 105 фунтов стерлингов за работу, выполненную администратором Европейского центра защиты прав человека, который переводил часть документов, организовал перевод документов сторонними переводчиками и составил список документов; (3) 70 фунтов стерлингов в качестве возмещения почтовых расходов, расходов на телефон/факс и копирование, понесенных отделением Европейского центра защиты прав человека. Копии соответствующих чеков не предоставлены; и (4) 1 452,6 фунтов стерлингов за услуги переводчиков. Они представили счета, относящиеся к работе, сделанной Келехером и переводчиками.

39. Власти утверждали, что суммы, требуемые заявителями, чрезмерны и не обоснованы. В частности, не предоставлены копия контракта об оказании юридических услуг Кутеповой или иные документы, подтверждающие оплату заявленных сумм.

40. Согласно прецедентному праву Европейского суда заявитель имеет право на возмещение судебных расходов и издержек только если докажет, что эти расходы понесены в действительности, являлись необходимыми и разумными. Принимая во внимание имеющиеся документы и вышеуказанные критерии, в настоящем деле Суд счел разумным присудить заявителю сумму в размере 850 евро в качестве компенсации стоимости работы, сделанной Кутеповой, и 1 730 евро в качестве покрытия расходов на перевод.

С. Проценты за просрочку платежа

41. Европейский суд счел, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

НА ЭТОМ ОСНОВАНИИ СУД

1. Единогласно *объявил* приемлемой жалобу в части, касающейся нарушения права второго заявителя на свободу выбора места жительства и неисполнения решения Озерского городского суда от 21 июня 2005 года, и неприемлемой в остальной части;
2. Единогласно *постановил*, что имело место нарушение статьи 2 Протокола № 4 к Конвенции;
3. *Постановил* пятью голосами против двух, что нет необходимости рассматривать жалобу в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции;
4. Единогласно *постановил*
 - (а) что в течение трех месяцев Государство-ответчик должно выплатить второму заявителю следующие суммы:
 - (i) 2 000 евро (две тысячи евро) в качестве компенсации морального вреда, понесенного вторым заявителем, конвертированные в российские рубли по курсу, установленному на дату оплаты, включая любой налог, который может быть взыскан с этой суммы;
 - (ii) 850 евро (восемьсот пятьдесят евро) в качестве компенсации судебных расходов и издержек, понесенных вторым заявителем, конвертированные в российские рубли по курсу, установленному на дату оплаты, включая любой налог, который может быть взыскан с этой суммы;
 - (iii) 1 730 евро (одна тысяча семьсот тридцать евро) плюс любой налог, который может быть взыскан со второго заявителя, в качестве компенсации расходов на перевод, которые должны быть перечислены на банковский счет Европейского центра защиты прав человека в Соединенном Королевстве;
 - (б) что с даты истечения вышеуказанного трехмесячного срока и до момента выплаты компенсации на вышеуказанные суммы начисляются простые проценты, размер которых определяется предельной кредитной ставкой Европейского центрального банка, действующей в период неуплаты;
5. *Отклоняет* остальные требования второго заявителя о справедливой компенсации.

Составлено на английском языке 27 января 2011 года в соответствии с пунктами 2 и 3 Правила 77 Регламента Суда.

Сорен Нильсен
Секретарь Секции Суда

Христос Розакис
Председатель

В соответствии с пунктом 2 статьи 45 Конвенции и пунктом 2 Правила 74 Регламента Суда к решению прилагается совместное особое мнение судей Вайич и Малинверни.

C.L.R.
S.N.

СОВМЕСТНОЕ ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЕЙ
ВАЙИЧ И МАЛИНВЕРНИ
(Перевод)

К нашему сожалению, мы не можем согласиться с подходом большинства, который по нашему мнению отличается от общепринятого Судом для дел такой категории.

По нашему мнению, настоящее дело подпадает под действие статьи 6 Конвенции и статьи 2 Протокола № 4. С этой точки зрения оно не имеет существенных отличий от тех многих российских дел, в которых Суд установил нарушение статьи 6 Конвенции в связи с неисполнением внутригосударственными властями решения национального суда, и затем нарушение статьи 1 Протокола № 1 (см., например, «Бурдов против России (№ 2)», № 33509/04, ECHR 2009-...).

Поэтому мы не можем понять, почему Суд рассмотрел настоящее дело только по статье 2 Протокола № 4 и, объявив жалобу приемлемой по статье 6, постановил, что нет необходимости рассматривать этот вопрос отдельно (см. пункт 31 постановления).

В противоположность позиции, представленной Властями и, по-видимому, разделенной, по крайней мере неясно, большинством, полагаем, что настоящее дело, несомненно, подпадает под действие статьи 6 Конвенции в гражданско-правовом аспекте, даже если Гражданский кодекс Российской Федерации неприменим к обстоятельствам дела (см. пункт 29). Понятие гражданских прав имеет самостоятельное значение в соответствии с прецедентной практикой. Поэтому факт отсутствия в Гражданском кодексе Российской Федерации положений, применимых к данному делу, не имеет значения. С нашей точки зрения, право выбирать свое место жительства является неоспоримым гражданским правом в значении статьи 6 Конвенции.

В настоящем деле соответствующие национальные суды установили, что отказ администрации в выдаче заявителю разрешения на постоянное проживание в г. Озерске не основан на законе, следовательно, являлся незаконным (см. пункт 26 постановления).

Таким образом, это классическое дело, связанное с неисполнением внутригосударственными властями решения национального суда. Соответственно, также имело место нарушение статьи 6.